

Глава 4

До нашествия зомби оставалась всего неделя.

Сян Танхуа окончательно оправилась от недуга. Как позже выяснил Нин Чжэ, причиной лихорадки стало чрезмерное беспокойство: в тот день, когда он остался с Ло Ином в городе, мать места себе не находила от дурных предчувствий.

Осознание того, что малейшее вмешательство в сюжет влечёт за собой непредсказуемые последствия, наполняло душу юноши глухой тревогой. Внешне он оставался невозмутим, проводя дни в однообразном чередовании вылазок и изнурительных тренировок, но с приближением роковой даты сны становились всё более осязаемыми. Каждую ночь он снова и снова проживал кошмары своей прошлой жизни.

Нин Чжэ вспомнил важную деталь: ему вовсе не нужно было предупреждать Ло Ина о грядущей катастрофе. Янь Цин, знавший сценарий наперёд, вскоре сам должен был поднять тревогу.

В прошлый раз его словам поначалу никто не поверил. Весть о приближающейся орде вызвала панику; едва подавленный бунт вспыхнул с новой силой. Однако Ло Ин тогда безоговорочно принял сторону Янь Цина. Проведя ночь за обсуждением плана обороны, они ввели на базе осадное положение.

Тогда у базы были все шансы пережить кризис с минимальными потерями, но в дело вмешался «старый» Нин Чжэ.

Чувствуя, что Ло Ин отдаляется, он терял рассудок от ревности. Когда кто-то шепнул ему, что Янь Цин остался ночевать в покоях командующего, юноша, ведомый отчаянием, прокрался к дверям, чтобы подслушать.

На самом деле они лишь до хрипоты спорили о расстановке постов, и в их общении не было и тени двусмысленности. Но то, как Ло Ин смотрел на Янь Цина в неверном свете ламп, полоснуло Нин Чжэ по сердцу острее любого ножа. Он любил этого человека слишком долго, чтобы не понять: его названный брат, его единственный кумир, действительно открыл сердце другому.

В ту ночь некий «доброжелатель», подтолкнувший его к слежке, подлил масла в огонь. Он нашептал, что изгнанные бунтовщики осознали вину и не хотят погибать. Они якобы были готовы передать базе партию медикаментов в обмен на прощение и возвращение под защиту стен.

Нин Чжэ, одержимый желанием доказать свою полезность, совершил роковую ошибку. Он вообразил, что если совершит подвиг не меньше, чем Янь Цин, и вернёт лекарства, Ло Ин снова посмотрит на него с прежней теплотой.

Ослеплённый призрачной надеждой, он поддался на уговоры.

Глубокой ночью Нин Чжэ тайком выскользнул за пределы периметра через малую калитку. Он долго ждал в условленном месте, пока туман не пропитал его тонкую одежду насквозь, но ни бунтовщиков, ни обещанного груза так и не увидел.

Когда он уже собрался повернуть назад, ночную тишину разорвал оглушительный, первобытный рёв. Земля под ногами содрогнулась от поступи тысяч мертвецов.

Поняв, что его предали, Нин Чжэ со всех ног бросился назад, но было поздно. Малая калитка, которую он оставил приоткрытой, превратилась в брешь. Голодная стая зомби, сокрушив остатки обороны, хлынула внутрь, превращая базу в кровавое месиво из плоти и криков...

Юноша резко сел на кровати, обливаясь холодным потом. Сердце колотилось в горле, готовое вырваться наружу. Взглянув на мирно спящих родителей, он немного успокоился и, стараясь не шуметь, выбрался из дома. Пора было приниматься за дело.

Липкий страх, оставшийся после кошмара, гнал его вперёд. Нин Чжэ не раз думал о том, чтобы забрать семью и бежать до начала хаоса, но здравый смысл брал верх: его сил пока не хватало, чтобы противостоять всем ужасам пустошей, а самовольное бегство могло спровоцировать новый виток катастрофы. Оставалось одно — становиться сильнее. Любой ценой.

Когда над горизонтом забрезжил рассвет, юноша раздавил последнее кристаллическое ядро. Он почувствовал, как серая дымка в его сознании окончательно сменилась чистой лазурью. Выдохнув скопившееся напряжение, он ощутил необычайную лёгкость, несмотря на пропитанную потом одежду.

Его сверхспособность наконец достигла третьего уровня. Пространственное хранилище расширилось, а защитный купол стал не только прочнее, но и обрел способность отражать часть вражеских атак.

Потеряв счёт времени, Нин Чжэ едва не пропустил момент смены караула. У него не было заданий на сегодня, но он опасался, что его ночную вылазку заметят.

Вычислив нужный интервал, он ловко перемахнул через ограждение и бесшумно приземлился на территории базы. Но стоило ему выпрямиться, как он замер: всего в нескольких метрах, неспешно прогуливаясь, к нему приближался Янь Цин.

Тот шёл со стороны восходящего солнца. Ослепительные лучи били в глаза, мешая разглядеть выражение его лица, но холодная испарина уже выступила на лбу Нин Чжэ. Не тратя времени на раздумья — видел его соперник или нет, — юноша резко развернулся и бросился прочь. Он шёл, низко опустив голову, не замечая приветствий редких прохожих. Ему нужно было домой. Туда, где стены давали хоть какую-то иллюзию безопасности.

Мать уже хлопотала у плиты, отец помогал ей. Они давно привыкли к ранним отлучкам сына, но Нин Хайцэнь всё же не удержался от замечания:

— Не истязай себя так, Сяо Чжэ. На базе все друг другу помогают, тебе не обязательно тянуть всё на своих плечах.

Юноша лишь коротко кивнул. Тень улыбки коснулась его губ — грустной, но искренней.

Обменяв у соседа-водника немного чистой воды, Нин Чжэ освежился, сменил одежду и сел завтракать с родителями. После ужасов прошлой жизни эти тихие мгновения казались ему бесценным сокровищем.

Сян Танхуа достала из кармана пару конфет и протянула сыну. Нин Чжэ уже потянулся за лакомством, когда в дверь настойчиво постучали.

Семья переглянулась. Спустя мгновение юноша поднялся и пошёл открывать. Отец следовал за ним по пятам.

На пороге стояли трое. Возглавлял группу Ло Ин, в руках которого были упаковки элитного чая и какие-то коробки с добавками. За его спиной маячили Янь Цин и Ян Е.

Нин Чжэ лишь мельком взглянул на гостей и тут же опустил взор. Присутствие Янь Цина давило на него неподъёмным грузом. Он попытался преградить путь, но лидер базы, не дожидаясь приглашения, решительно переступил порог, едва не задев юношу плечом.

— Дядя, тётушка, доброго утра.

Ло Ин вежливо кивнул родителям. Мужественное лицо лидера, озарённое утренним светом, казалось высеченным из камня — благородным и властным. Его тон был безупречно учтивым, в нём не осталось и следа той ледяной отстранённости, с которой он обычно взирал на Нин Чжэ.

«Раньше он всегда был таким, — с горечью подумал юноша, — пока я не начал навязываться ему со своей любовью».

Нин Хайцэнь поспешил навстречу гостям, приглашая их вглубь комнаты. Сян Танхуа быстро расчистила место за столом.

Ян Е ободряюще подмигнул Нин Чжэ, словно призывая не волноваться, а вот Янь Цин, проходя мимо, наградил юношу долгим, многозначительным взглядом.

Сердце Нин Чжэ пропустило удар. Тревога не отпускала его; он почти не слушал, о чём

говорят взрослые, пока до него не донёлся голос Ло Ина. Командующий, слегка склонив голову, произнёс:

— Простите меня, тётушка. Последние дни выдались сумасшедшими, я и не знал, что вы нездоровы. Каюсь, что затянул с визитом.

При этих словах отец и сын невольно вспомнили инцидент на складе. Нин Чжэ вскинул глаза на Янь Цина и, наткнувшись на его ответный взгляд, тут же смущённо отвернулся.

Сян Танхуа, впрочем, не выказала и тени обиды. С мягкой улыбкой она приняла подношения:

— Ну что ты, А Ин, не стоит извиняться. Ты и так заботишься о нашем Сяо Чжэ, за что нам на тебя сердиться?

Ло Ин усмехнулся и бросил короткий взгляд на юношу, но тот по-прежнему рассматривал собственные колени.

Улыбка лидера базы мгновенно увяла. Он посерьёзnel и обратился к Нин Хайцэню:

— Дядя Нин, история с медикаментами дошла до меня только позавчера. Я проверил запасы. Похоже, те бунтовщики, которых мы вышвырнули, успели припрятать часть препаратов. Именно поэтому возник дефицит.

Отец Нин лишь неопределённо хмыкнул и кивнул, не проронив ни слова.

Взгляд Янь Цина на мгновение сделался острым. Он невольно вскинул подбородок. Нин Чжэ, следивший за ним краем глаза, внутренне замер.

Он уже догадывался, что Ло Ин не имел отношения к запрету на выдачу лекарств — этот человек никогда бы не опустился до подобной дискриминации. Но кое-что юношу по-настоящему поразило: казалось, сегодняшний визит стал полной неожиданностью и для самого Янь Цина. Судя по его лицу, он и не подозревал, что Ло Ин уже в курсе махинаций на складе.

Нин Чжэ перевёл взгляд на командующего. В душе зародилось сомнение.

— Что касается правил выдачи... — продолжал Ло Ин. — Лекарства полагаются всем больным без исключения. Никаких привилегий. Но за тот инцидент я обязан принести вам официальные извинения. Именно поэтому сегодня со мной пришёл замкомандира Янь.

Ло Ин медленно повернулся к своему адъютанту. Голос его стал опасно тихим:

— Дайте нам свои объяснения, Янь Цин.

Янь Цин, внезапно оказавшийся в центре внимания, сохранял внешнее спокойствие. Его поза была безупречна, лицо — безмятежно, но в его сознании в этот миг полыхал настоящий пожар.

«Как он узнал так быстро?! Какого чёрта он притащил меня сюда?»

[Похоже, причина недавнего падения уровня симпатии найдена, — бесстрастно отозвалась Система 072. — Каковы ваши действия?]

Янь Цин внутренне выругался, но вслух произнёс заранее заготовленную ложь. Он сослался на то, что действовал из лучших побуждений, считая одарённых опорой базы, но признал, что его неопытность привела к ошибке. В конце он принёс Нин Хайцэню на редкость убедительные извинения.

Отец Нин лишь вежливо кивнул, оставаясь подчёркнуто холодным. Он не стал жаловаться на то, что его должность в управлении отдали другому — Ло Ин и так делал для них слишком много, и Нин Хайцэнь не хотел злоупотреблять старой дружбой.

Но Ло Ин сам затронул эту тему. Он заявил, что из-за суматохи упустил кадровые перестановки, и добавил, что на всей базе не найдётся человека более компетентного для этой работы. Он официально попросил дядю Нина вернуться на пост, словно и не было той недавней прохлады в отношениях с его сыном.

Нин Хайцэнь некоторое время колебался, ссылаясь на возраст и усталость, и вежливо предложил найти ему занятие попроще. Но Ло Ин настаивал, а отец Нин мастерски уклонялся от прямого ответа.

Слушая их перепалку, Янь Цин постепенно расслабился. Судя по всему, Ло Ин просто хотел замять скандал и дать своему фавориту возможность сохранить лицо перед семьёй Нин, чтобы в будущем эта история не всплыла.

«Значит, он всё-таки ко мне равнодушен», — заключил Янь Цин.

Нин Чжэ же снова погрузился в свои мысли. В тот миг, когда Ло Ин заставил Янь Цина оправдываться, в памяти юноши всплыло лицо того охранника на складе. В голове мелькнуло какое-то смутное воспоминание, но оно тут же ускользнуло, оставив после себя лишь глухое раздражение. Юноша закусил губу, нахмурившись от тщетных попыток вспомнить.

Ян Е, не спускавший с него глаз, заметил это замешательство. Он проследил за взглядом друга, направленным на Янь Цина, и решил, что Нин Чжэ просто больно видеть их вместе.

Пока Нин Хайцэнь и Ло Ин были заняты беседой, Ян Е бесшумно подошёл к юноше и,

наклонившись к самому уху, прошептал:

— Сяо Чжэ, нам тут всё равно делать нечего. Пойдём лучше прогуляемся. У твоего брата Яна есть для тебя кое-какие сладости.

Нин Чжэ поднял голову, встретившись с полным искренней заботы взглядом Ян Е. И в этот самый момент Ло Ин обернулся к ним, словно только сейчас заметив присутствие в комнате четвёртого человека.

— Нин Чжэ, — неожиданно произнёс командующий, — а тебе есть что сказать?

<http://bllate.org/book/17157/1606625>